

Опасаясь, что к ней подойдут и другие люди, Чжоу Анжань перестала потакать своим эмоциям и заставила себя взять себя в руки. Когда она, наконец, встала, боль в животе внезапно снова пронзила ее, а ноги онемели.

Едва Чжоу Анжань смогла встать, как услышала еще один торопливый звук шагов.

Ее сердце забилося, когда она инстинктивно посмотрела в сторону двери —

Высокий молодой человек вбежал через дверь на крыше, его школьная форма развевалась на ветру, как и в тот день, когда она впервые его встретила.

Остановившись перед ней, он, казалось, увидел ее лицо на этот раз, и его тон заметно изменился по сравнению с предыдущим.

«Это ты».

Это уже не было вежливым «Одноклассница, ты в порядке?».

«Это ты». Эти два слова несли в себе чувство знакомства, особое отношение, которое она получила как его одноклассница.

Но это все.

Все перед глазами Чжоу Анжань начало расплываться.

Она действительно не хотела плакать перед ним, но она ничего не могла с собой поделать.

«Почему ты снова плачешь?» Мальчик был немного растерян, он протянул к ней руку.

Сквозь слезы в глазах Чжоу Анжань смутно видела, что он держит пачку салфеток.

Должно быть, именно поэтому он только что ушел.

Она должна была догадаться.

В конце концов, он помог ей с первой минуты их встречи.

Он всегда был очень воспитанным человеком. Хотя он поддерживал вежливую дистанцию с девушками, он никогда не колебался, протягивая руку, когда это было необходимо.

Она, вероятно, никогда, даже за всю свою жизнь, не встретит другого такого хорошего парня, как он.

К сожалению, все закончится здесь.

Теперь была девушка, из-за которой он больше не хотел держать дистанцию.

У него есть кто-то, кто ему нравится.

У Чэнь Луобая не было особого впечатления от девушки, стоящей перед ним.

Под влиянием Фан Цзинь у него всегда были четкие цели с юных лет; он знал, чего хочет и что должен делать в старшей школе. Кроме того, может быть, в этом что-то немного от нарцисса так думать, но правда в том, что если бы он действительно уделял больше внимания любой девушке в школе, его, вероятно, освистали бы на месте, и в течение двух дней поползли бы грязные слухи.

Сегодня он впервые как следует посмотрел на ее лицо.

На самом деле она была довольно красивой.

У нее светлая кожа, маленькое лицо и особенно красивые глаза. Она не выглядела неподобающе, даже когда она краснела от слез; вместо этого она выглядела невероятно жалкой.

Чэнь Луобай никогда раньше не сталкивался с подобной ситуацией.

Но, тем не менее, они были одноклассниками. Она так грустно плакала, и он не мог просто повернуться и уйти.

«Что-то случилось дома?»

Чжоу Анжань посмотрел на него затуманенными глазами.

Возможно, потому что он не хотел расстраивать ее еще больше, мальчик говорил тихим голосом, звучащим несколько нежно.

Она мечтала о таких возможностях раньше, например, найти его студенческий билет, или пересечь на место перед ним, или даже стать его соседкой по парте, в надежде поговорить с ним открыто.

Но она никогда не думала, что такая возможность появится.

Она не могла понять, любил ли Бог просто подшучивать над людьми, или же Бог наказывал ее за то, что она была недостаточно храброй.

Чжоу Анжань поняла, что на самом деле он спрашивал не о том, что случилось у нее дома, а о причине ее слез. Однако она так и не смогла заставить себя ответить на этот вопрос.

У него уже есть кто-то, кто ему нравится.

Эта девушка тоже любит его.

Может быть, они скоро будут вместе.

Даже хоть ради всех тех раз, когда он ей помогал, она не должна была доставлять ему больше проблем.

Но ее мысли были в беспорядке, она не могла придумать никакой подходящей причины, поэтому просто рассеянно покачала головой.

Чэнь Луобай почувствовал головную боль.

Он ничего не знал о девушке перед ним и не мог догадаться, почему она плачет.

Это не могло быть из-за того, что кто-то её разлюбил, верно?

Если это так, то лучше ему не выяснять дальше.

«Тогда...» Чэнь Луобай замолчал. «Выпускные экзамены слишком напряженные?»

Чжоу Анжань прикусила губу, помедлила и наконец, кивнула.

Пусть так думает.

Пусть чувства Чжоу Анжань к Чэнь Луобаю останутся тайной, как те две конфеты с лимонной газировкой, навсегда скрытые от чьего-либо ведома.

Чэнь Луобай вздохнул с облегчением.

Если это из-за учебы, все было бы намного проще.

«Мы еще даже не на втором году обучения в старшей школе, так что не стоит так волноваться. Если это действительно слишком напрягает тебя, как насчет того, чтобы пропустить вечернее самообучение...»

Не уверенный, было ли это только его воображением или нет, Чэнь Луобай чувствовал, что с каждым произнесенным им словом у девушки перед ним текли слезы.

Он попытался вспомнить.

Все, что он мог вспомнить, это то, что она была тихой на уроке. Она мало разговаривает и всегда держится особняком.

У него было смутное впечатление, что она была довольно послушной девушкой.

Может быть, она была слишком послушной и испугалась его предложения пропустить урок?

<http://tl.rulate.ru/book/116199/5093842>